

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Лингвистика и межкультурная коммуникация

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ЛиМКК
_____ /О.В. Магировская/
«_____» _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ДИСКУРСА
СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ В США И РОССИИ**

Магистрант _____

Ф. Ф Миягашев

канд. филол. наук,
Н. Г Бурмакина

Научный руководитель _____

О. Н. Варламова

Нормконтролер _____

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Поединок как жанр дискурса спортивного противостояния....	5
1.1 Спортивный дискурс, ключевые характеристики дискурса единоборств	5
1.2 Жанровые характеристики спортивного поединка	9
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	16
ГЛАВА 2. Коммуникативное поведение субъектов дискурса единоборств	18
2.1 Особенности коммуникативного подения участников спортивных событий	18
2.1.1 Директивность - доминанта дискурса спортивных единоборств	19
2.1.2 Средства выражения экспрессии в коммуникации субъектов спортивного дискурса.....	29
2.1.3 Использование невербальных средств коммуникации	42
2.2 Сопоставление коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств в американской и русской лингвокультурах.....	67
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость осмыслиения дискурсивной деятельности в сфере спорта обусловлена важностью позиции, которую спорт занимает в устройстве современного социума. Спорт выполняет большое количество функций в обществе: это способ социально приемлемого выражения агрессии, фактор политики, институт социализации новых членов, форма организации досуга и др.

Настоящее исследование посвящено изучению коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств.

Спортивный дискурс многократно становился объектом научных исследований, большинство из которых посвящено изучению спортивного комментария, то есть рассмотрению конгломерата собственно спортивного дискурса и дискурса средств массовой коммуникации (Кудрин С. А., 2011; Зильберт Б. А., 2001; Корыткин Ю. А., 2015; Снятков К. В., 2008). В настоящей работе внимание сфокусировано на коммуникации субъектов дискурса спортивных единоборств, что является недостаточно изученной сферой и определяет актуальность данного исследования.

Цель работы заключается в изучении коммуникативного поведения тренера, спортсменов, болельщиков в спортивном дискурсе во время поединка.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. На основании научной литературы по данной теме выделить и обобщить характеристики спортивного дискурса.
2. Проанализировать видеозаписи боев во время соревнований по спортивным единоборствам.
3. Выделить характеристики дискурса спортивных единоборств.

4. Определить особенности коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств.

5. Сопоставить коммуникативное поведение субъектов дискурса спортивных единоборств в русской и американской лингвокультурах.

Таким образом, предметом исследования являются характеристики коммуникативного поведения субъектов спортивного дискурса в момент проведения поединков на соревнованиях по спортивным единоборствам, а объектом исследования – дискурс спортивных единоборств.

Методами исследования являются метод наблюдения, метод аудиовизуального анализа видеозаписей, метод дискурсивного анализа.

В первой главе научно-исследовательской работы «Поединок как жанр дискурса спортивного противостояния» дается определение термина «спортивный дискурс», приводятся характеристики спортивного поединка как коммуникативного жанра.

Во второй главе научно-исследовательской работы «Коммуникативное поведение субъектов дискурса единоборств» описываются средства реализации директивности в спортивном дискурсе, рассматриваются средства выражения экспрессии в коммуникации субъектов спортивного дискурса, анализируются особенности дискурса спортивных единоборств в американской и российской лингвокультурах.

Объем исследованного материала составили видеозаписи 39 поединков (21 поединок в русской лингвокультуре и 18 поединков в американской лингвокультуре) в соревнованиях по спортивным единоборствам общей продолжительностью 2 часа и 50 минут (1 час и 37 минут видеозаписей на русском языке, 1 час и 13 минут видеозаписей на английском языке). Были использованы материалы, представляющие такие виды спортивных единоборств как: универсальный бой (ранее «Русский бой»), армейский рукопашный бой, рукопашный бой, панкратион, кикбоксинг, тайский бокс, смешанные боевые искусства (Mixed Martial Arts).

Глава 1. Поединок как жанр дискурса спортивного противостояния

1.1 Спортивный дискурс, ключевые характеристики дискурса единоборств

«В лингвистической литературе нет общепризнанного понимания термина «спортивный дискурс» и – более того – практически нет четких дефиниций этого понятия» [Малышева, 2011: 12].

Многие работы, где исследователи пытались дать определение спортивному дискурсу, рассматривались в сфере пересечения спортивного дискурса и медиа-дискурса.

Под спортивным дискурсом Малышева Е. Г. описывает спортивный дискурс как «особый тип институционального дискурса, дискурсивное пространство, которое организовано по принципу поля и состоит из системы дискурсивных разновидностей, объединённых прежде всего общностью спортивной тематики и концептуальных доминант» [Малышева, 2011: 20].

Табакова В. С. в работе «Межкультурные аспекты дискурса единоборств» рассматривает спортивный дискурс как разновидность институционального дискурса, предполагающего обильное использование как вербальных, так и невербальных средств коммуникации [Табакова, 2016: 49].

В работе «Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели» Кудрин С. А. рассматривает спорт как феномен современной культуры, представляющий собой явление, которое является важным для общества и оказывает на него эстетическое влияние. Это явление затрагивает интересы огромнейшего количества людей на Земле и формирует представления о социуме и культуре разных слоёв населения и

его предшествующих поколений. Свою значимость спорт получил в последнее десятилетие, когда стал медийным продуктом [Кудрин, 2011].

Кудрин С.А. рассматривает спортивный дискурс в сфере его пересечения с медиа-дискурсом. Данный автор утверждает, что в основе спортивного дискурса лежит медийность, которая и определяет его содержание и составляющее. Также он заявляет, что именно СМИ – этот институт, в рамках которого был сформирован спортивный дискурс.

Зильберт Б. А. и Зильберт А. Б. в работе «Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи» утверждают, что спортивный дискурс не может признаваться институциональным, потому что вербальный спортивный дискурс – это разговорный дискурс. Однако, институциональный спортивный дискурс может существовать исключительно в коммуникативной области масс-медиа. Следовательно, спортивный дискурс стоит изучать в рамках этой сферы [Зильберт, Зильберт, 2001].

Некоторые авторы рассматривают спортивный дискурс на материале футбольных матчей. Корыtkin Ю. А. в работе «Спортивный дискурс и его интонационные особенности» определяет спортивный дискурс как «информационное сопровождение диктором трансляции футбольного матча, в основные задачи которого входят следующие:

- прямое описание происходящих на поле событий (в эпоху радиорепортажей эта задача была, по сути, единственной);
- заострение внимания зрителя/слушателя на наиболее ярких и интересных моментах;
- предварительный анализ игровых эпизодов и ситуаций;
- ознакомление зрителя/слушателя с дополнительной информацией» [Корыткин, 2015].

Мы же рассматриваем спортивный дискурс на материале спортивных единоборств.

Снятков К. В., в своей работе «Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса» определяет спортивный дискурс как речь, транслирующую смыслы, которые определяют спортивную деятельность, как совокупность текстов, репрезентующих данные смыслы. Другими словами, он описывает спортивный дискурс как вербализированную деятельность в области спорта [Снятков, 2008: 11].

Спортивный дискурс рассматривался Исаевой Л. А. и Казариной Н. Б., как класс речевых жанров, которые объединены одной социальной сферой работы, а именно спортивной деятельностью во всех ее аспектах, где основными участниками являются спортсмены, тренеры и другие личности профессионально коммуницирующие в данной сфере, общей целью – сфокусировать усилия всех объединённых профессией индивидов и учреждений для достижения лучшего результата, обеспечивающего спортивную победу в соревновании, - достигаемой через использование набора речевых стратегий и тактик, реализуемых в том числе и с помощью специальных речевых приемов [Исаева, Казарина, 2012: 189].

Стоит отметить существование устного спортивного дискурса, это: тренировки, соревнования, выступления – области пересечения спортивного и педагогического дискурса, где участниками коммуникации являются тренеры и спортсмены; спортивного и медицинского - процесс лечения и оказания медицинской помощи спортсменам; а также письменного: спортивного и делового – это контракты, которые подписываются между спортсменами, тренерами, спортивными организациями; документы, которые подтверждают проведение соревнований и уточняют время и дату их открытия и закрытия; документы, подтверждающие участие в соревнованиях какого-либо спортсмена или команды, их физические данные (весовая категория, возраст, рост, полное имя, название спортивного клуба). То есть, к письменным дискурсам относятся документы, где указаны спортивные события, планы, отчеты тренеров, интернет-блоги спортсменов, рейтинги

мировых и континентальных спортсменов, спортивные анонсы и объявления, спортивные сайты в Интернете. К числу же устных дискурсов можно отнести выкрики болельщиков из зала, различные комментарии, спортивные репортажи и интервью.

Мы исследуем именно устный жанр спортивного дискурса.

В работе Малышевой Е. Г. «Русский спортивный дискурс: Лингвокогнитивное исследование» упоминается, что в лингвистической литературе отсутствует общепринятое понимание термина «спортивный дискурс» и нет его чётких дефиниций, определяющих это понятие. Малышева Е.Г. рассматривает спортивный дискурс:

- как процесс профессионального общения между спортсменами и тренерами, а также текст, возникающие во время занятий спортом (тренировок и соревнований)
- объективированные спортивные представления в текстах, комментаторов, где упоминаются какие-либо спортивные события, имена спортсменов, любая информация с ним связанная.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что немаловажной частью спортивного дискурса является социум и его связь со спортом.

По мнению Евдокимова П.Г., в спортивном дискурсе коммуниканты – делятся на три группы языковых личностей, которые проявляют свои цели по-разному:

- первая группа – это спортсмены, тренеры и судьи, их высказывания нацелены на регулирование поведения спортсменов для достижения лучших спортивных результатов;
- вторая группа - это болельщики и зрители, эмоционально оценивающие происходящие действия и результаты подготовленности участников (спортсменов) спортивного события;
- третья группа - это спортивные комментаторы и спортивные журналисты, они фиксируют и описывают происходящие или произошедшие

события для болельщиков (телезрителей, радиослушателей и читателей) [Евдокимов, 1991: 56].

В рамках нашей работы мы ограничиваемся первой группой и частично второй.

А.Б. Зильберт указывает на симбиоз спортивного и масс-медийного дискурса, так как массовая коммуникация - это основной канал его распространения. А. Б. Зильберт отмечает, что в спортивном дискурсе всегда есть представитель масс-медийного дискурса. В этой роли может выступать как журналист телевидения, так и газеты или радио. Этот представитель является посредником между тем или иным видом спорта, в области которого он ведет свой репортаж, а также аудиторией. Обратная связь в данном контексте отсутствует, потому что коммуникация является односторонней [Зильберт, 2001: 103-112].

Мы на согласны с мнением А. Б. Зильberта о том, что спортивный дискурс может существовать только в рамках масс-медийного дискурса, и что в спортивном дискурсе всегда имеется представитель масс-медийного дискурса.

В этой работе мы будем опираться на точку зрения Малышевой Е. Г. о понимании спортивного дискурса и учитывать то, что спортивный дискурс – это разновидность коммуникации между участниками спортивной деятельности, а именно: тренерами, спортсменами, медицинским персоналом, болельщиками и спортивными журналистами.

1.2. Жанровые характеристики спортивного поединка

В настоящей работе мы рассматриваем спортивный поединок как коммуникативный жанр. В исследовании характеристик спортивного поединка использовалась модель исследования, разработанная американским

лингвистом Деллом Хаймсом [Hymes 1974: 52]. Он сформировал систему, которая была обозначена им акронимом SPEAKING согласно начальным буквам составляющих коммуникативной ситуации. В данной модели под S (setting and scene of interaction) понимается вся среда общения, то есть: период, окружающая обстановка, определение коммуникативного действия и его роль в ходе общения. Под следующей буквой - P (participants) имеются в виду участники коммуникации. К тому же Д. Хаймс преднамеренно разграничивает как адресанта, так и адресата (либо в случае массовой коммуникации - аудиторию) как лицо (лиц), которые были избраны говорящим с целью воздействия на них. Буква, идущая далее - E (Ends) и она означает предполагаемые результаты коммуникации и цели её участников (коммуникантов). A (Act Sequences) - это форма и порядок коммуникативных действий. Реплики, которые устанавливают манеру, атмосферу общения и тональность речевого акта в этой модели приняты как «ключи» или keys – tone or spirit of interaction). Языковая коммуникация состоит не исключительно из языка, как такового, и его видов, которые используются коммуникантами, но в добавок из разнообразных каналов передачи информации (Instrumentalities («Forms and styles of speech» [Hymes, 1974: 58-60])). Последние же два компонента модели – это социальные нормы (Norms – rules regulating interaction), которые регулируют процесс коммуникации, а также и действия участников общения и из реакции («Social rules governing the event and the participants' actions and reaction» [Hymes, 1974]) и виды речевых жанров (Genres – types of communication) или виды ситуации, которые соответствуют конкретной форме коммуникации (беседа, лекция и т.д.).

Рассмотрим особенности представления ситуативных моделей на примерах видеозаписей спортивных поединков. Уникальной особенностью спортивного поединка как жанра коммуникации являются коммуникативные роли, принимаемые на себя субъектами общения. Спортсмены, участвующие

в спортивном противостоянии, выступают только в роли адресатов, а адресантами являются их тренеры, секунданты и зрители, число которых варьируется в каждой ситуации. Это обусловлено прежде всего правилами любых соревнований спортивных единоборств, которые запрещают спортсменам вести любую вербальную деятельность во время проведения поединка.

Рассмотрим ситуацию на примере одного из поединков:

1. *Settings and scene*: Бой происходит в большом помещении (спортзал) и проходит на ринге по правилам универсального боя.

2. *Participants*: Участниками данной ситуации являются двое спортсменов, представляющих свои спортивные клубы. Оба бойца одеты в форму, цвет которой совпадает с цветом их угла, согласно регламенту спортивного поединка, в данном виде спорта. Другими участниками коммуникации являются зрители, число которых неизвестно, по причине того, что они находятся за кадром, также тренеры, секунданты и, собственно, судьи, контролирующие, чтобы правила соревнований не были нарушены во время поединков. Спортсмены находятся в позиции, при которой одна нога стоит впереди другой, руки подняты и согнуты в локтях, при этом одна из них находится впереди, а вторая находится у подбородка для его защиты. Проксемика: спортсмены, проводящие бой, стараются держать такую дистанцию, при которой они могли бы атаковать и при этом не быть задеты атакой соперника.

3. *Ends*: Так как тренеры, зрители и секунданты ведут мониторинг боя со стороны, то их целью является передача сообщений спортсменам, как себя вести во время проведения поединка, и указывать им в нужный момент на их ошибки и возможности их избежать в дальнейшем.

4. *Acts*: Коммуниканты (зрители, тренеры и секунданты) используют обилие директивных речевых актов, таких как: «Руки выше!», «Руки подними!», «Выше руки!», «Стой спокойно!», «Пошел-пошел!»,

«Всё! Ударкой работай-работай-работай», «Раздергивай-раздергивай его!», «Да-да-да! Вот! Почаще-почаще!», «Не надо стоять, Филя!», «Делай-делай-делай!», «Болевой на руку делай!», «Не стой на линии!», «На линии не стой!», «Филя! После атаки руки не опускай!».

Речь тренеров и судей отличается высокой степенью клишированности («давай», «Стоп!» (выкрикиваются с повышенным тоном и произносятся быстро и четко), «Бой!» (при данном выкрике судья использует жест рукой опуская или поднимая вытянутую руку из горизонтального положения и держа при этом ладонь перпендикулярно полу), «Балл синему», «Балл красному», «На середину!», «Время раунда истекло»)

После хорошо проведённого приёма или серии ударов тренер и зрители, болеющие за спортсмена, поощряют его фразами: "Красавчик", "Красава", "Вот! Хорошо!", "Вот! Хорошо! Почаще-почаще!", «Вот так!».

5. Keys: Повторение одного слова или фразы два или три раза подряд, повышение тона, повышение скорости выкрика, люди, знающие спортсмена обращаются к нему используя его имя в уменьшительной форме «Не надо стоять, Филя!». Указания происходят в лаконичной форме.

6. Instrumentalities: Адресанты (зрители, тренеры) выкрикивают слова и фразы с высокой частотностью, с повышенным тоном, темпом произнесения выкрика. После нокаута, нокдауна, успешно проведенного борцовского приема или серии ударов спортсмену хлопают, выкрикивают одобрительные реплики и выражают директивы.

7. Norms: спортсмены молчат во время проведения поединка и являются только адресатами. После команды «Стоп! Раунд закончен!» спортсмены идут в угол своего цвета

8. Genres: полilog, где субъектами коммуникации являются спортсмены, играющие роль исключительно адресатов, тренеры, судьи, секунданты и зрители.

Теперь рассмотрим ситуацию в американской лингвокультуре:

1) Settings and scene: Бой проходит в большом помещении (спортзал) на ринге по правилам кик-боксинга.

2) Participants: Участниками данной ситуации являются двое спортсменов представляющих свои спортивные клубы. Оба бойца одеты в боксерские перчатки, шорты и используют защиту голени (шингарды), капу (защита для зубов), а также шлемы, цвет которых совпадает с цветом их угла согласно регламенту данного вида спорта. Другими участниками коммуникации являются зрители, число которых неизвестно, по причине того, что они находятся за кадром, тренеры, секунданты и, собственно, судьи, контролирующие, чтобы правила соревнований не были нарушены во время поединков. Они перемещаются небольшими шагами или используют членок. Проксемика такая же, как и в русской лингвокультуре.

3) Ends: Целью тренеров и зрителей, которые ведут мониторинг за боем, наблюдая его со стороны, является указания спортсменам на то, как нужно себя вести в процессе проведения поединка. Также их цель - в нужный момент обозначить ошибки спортсменов и дать совет как возможно избежать их в дальнейшем.

4) Acts: Коммуниканты (зрители, тренеры) используют много директивных речевых актов, таких как: «Hands up!», «Uppercut!», «Move on, move on!!», «Keep going, keep going!», «Get point, get point!!», «Move-move-move!», «Come on!», «Keep it up!», «One more, one more, one more!», «Keep working!», «Jab-jab-jab!», «Knee, knee, knee!», «On the ropes, on the ropes!», «Mover!», «Up knee!».

В речи судей и тренеров встречается большое количество клишированных высказываний, их реплики тематически узко ограничены, не отличаются разнообразием («Come on!», «Stop!» (выкрикиваются с повышенным тоном и произносятся быстро и четко), «Fight!» (при данном выкрике судья использует жест рукой опуская или поднимая вытянутую руку

из горизонтального положения и держа при этом ладонь перпендикулярно полу))

После хорошо проведённого приёма или серии ударов тренер и зрители, болеющие за спортсмена, поощряют его фразами: "Beautiful!", "Good job", "That's it!", "Good!", «Nice jab!» «Nice kick», «That's ma boy!»

Также за болельщиками было зафиксировано использование мотивирующих речевок, где многократно повторялось имя спортсмена, кому они посвящались.

5) Keys: Повтор слов или фраз 2 либо 3 раза последовательно, с повышением тона и темпа выкрика. Болельщики обращаются к спортсмену, называя его по имени «Keep it up, Jason!». Указания происходят в лаконичной форме, чтобы спортсмены смогли их услышать.

6) Instrumentalities: Зрители и тренеры выкрикивают слова и фразы с высокой частотностью, с повышенным тоном, темпом произнесения выкрика. После проведения спортсменом приема или серии ударов, нокауна или нокаута зрители и тренеры используют однообразные междометия, хвалят спортсмена, хлопают и дают директивные речевые акты на возможное продолжение боя.

7) Norms: спортсмены молчат во время проведения поединка, являясь адресатами. После удара гонга и команды «Stop!» спортсмены идут в угол своего цвета.

8) Genres: Полилог, где субъектами коммуникации являются спортсмены, играющие роль исключительно адресатов; тренеры, судьи, секунданты и зрители выступают в роли адресантов.

Для данной коммуникативной ситуации характерны особенности, являющиеся специфичными для использования разговорной речи в бытовых ситуациях общения. Например, эллипсис синтаксических конструкций:

«Triagnle!», «Do it!», «Jab!», «Elbow!», «Knee!», «Ноги подключай!», «Делай!», «Работай!», «Подсекай!», «Переворачивай!»

Конфликтный характер анализируемой ситуации общения и спонтанный неподготовленный характер разговорной речи в целом обуславливают сбивчивость и незаконченность фраз.

В американской лингвокультуре активно хлопают и свистят, при объявлении спортсменов перед боем, что не делают в Российской лингвокультуре, где только хлопают. Также стоит отметить реакцию зрителей после проведенного успешного и зрелищного борцовского приема или же успешной серии ударов. Реакция в данном случае в американской лингвокультуре является идентичной приветствию спортсменов при их оглашении до начала поединка, а также часто в ход идут поощрительные фразы и комплименты «Good job!», «Nice-nice!», «Nice jab!», «That's ma boy!», «Good!», «That's it, that's it, that's it!», «Good kick!» «Great!», «Beautiful!». В русской же лингвокультуре спортсменам хлопают и выкрикивают похвальные реплики «Красава!», «Красавчик!», «Хорошо!», «Молодец!», «Хорош!», «Мужик!».

Если спортсмен не среагировал на директивный речевой акт, то данное высказывание повторяется громче с повышением тона и в более высоком темпе.

Проанализированные видеозаписи позволяют говорить о том, что в американской культуре количество зрителей поединков обычно больше, чем в русской (может быть из-за того, что в США поединки воспринимаются как шоу).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Спортивный дискурс рассматривается в настоящей работе как коммуникация между участниками спортивной деятельности, а именно тренерами, спортсменами, судьями, медицинским персоналом, болельщиками и спортивными журналистами.

Под дискурсом спортивных единоборств мы понимаем разновидность спортивного дискурса, спортивная деятельность субъектов которого связана с различными видами боевых искусств.

Изучение теоретических источников по теме исследования позволило выделить наиболее существенные характеристики спортивного дискурса: частотное использование невербальных средств коммуникации; ограниченный тематический репертуар (основная тема общения - спорт); коммуникация в спортивном дискурсе подчинена основной цели спортивной деятельности - достижению спортивных побед.

Настоящая работа позволяет оспорить мнение ряда авторов (А.В. Зильberта, К.В. Сняткова), утверждающих, что спортивный дискурс осуществляется преимущественно в контексте масс-медийного дискурса, и что ядро спортивного дискурса составляет спортивный комментарий.

Рассмотрение спортивного поединка как коммуникативного жанра позволило выявить следующие его характеристики:

- общение локализовано в специально оборудованных помещениях - (спортивный зал, ринг);
- в качестве субъектов коммуникации выступают спортсмены, тренеры, судьи, болельщики;
- коммуникативные роли спортсменов ограничены правилами, они не имеют права на верbalное общение во время поединка, выступают преимущественно в качестве адресатов;

- тренеры и болельщики выполняют роль адресантов, их речь обращена, как правило, только к одному из двух противоборствующих атлетов;
- вербальные реплики и жесты судей адресованы всем участником общения;
- коммуникативная цель тренера - информирование спортсмена о том, какие действия являются наиболее эффективными в каждый момент поединка; коммуникативная цель болельщиков - выражение поддержки одному из двух сражающихся; судья регулирует поведение участников спортивного события и выражает экспертную оценку действиям бойцов;
- в речи коммуникантов встречается большое количество высказываний в повелительном наклонении;
- судьи и тренеры используют много клишированных выражений, их реплики тематически узко ограничены, не отличаются разнообразием;
- коммуникативное поведение всех участников строго регламентировано правилами.

Глава 2. Коммуникативное поведение субъектов дискурса единоборств

В вышеописанном параграфе мы пришли к выводу, что поединок в дискурсе спортивных единоборств является полилогом, в котором присутствует большое количество участников, состоящих из двух адресатов (спортсменов) и множества адресантов (двух тренеров, нескольких секундантов, нескольких судей и множества зрителей). В данном полилоге многие участники коммуникации адресуют свои высказывания одному, либо другому спортсмену. В этом состоит уникальность дискурса спортивных единоборств.

Среди наиболее важных характеристик дискурса спортивных единоборств встречаются насыщенные средствами выражения экспрессии, широкое использование директивных речевых актов, клишированность и активное использование неверbalных средств коммуникации.

2.1 Особенности коммуникативного поведения участников спортивных событий

Впервые термин «Коммуникативное поведение» был введен в работе И. А. Стернина «О понятии коммуникативного поведения». Данный термин понимался автором, как «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и других групп, а также отдельной личности» [Стернин, 1989: 279-282].

В соответствии с концепцией коммуникативного поведения, разработанной Стерниным И. А. мы можем констатировать, что в дискурсе

спортивного противостояния проявляются коммуникативные нормы и коммуникативные традиции.

Стернин И. А. выделяет *коммуникативные нормы*, представляемые им как коммуникативные правила, которые должны быть обязательно выполнены в определенной лингвокультурной общности (приветствие человека, которого мы знаем; высказывание благодарности за услугу и т.д.) и *коммуникативные традиции*, описанные автором как правила, которые являются необязательными для выполнения, однако, которые соблюдаются большинством людей и рассматриваются в социуме как нечто желательное для осуществления (спросить у больного о его здоровье; задать вопрос студенту, чтобы узнать о его успеваемости; предложить кому-либо помочь и т.д.) [Стернин, 2000: 4].

Мы рассматриваем коммуникативное поведение как аспект коммуникации в дискурсе спортивных единоборств.

2.1.1 Директивность - доминанта дискурса спортивных единоборств

Речевой акт рассматривается как квант речевой деятельности, инструментом которого служит высказывание, учитывающее коммуникативную ситуацию, пресуппозицию отправителя информации (адресанта) и знания слушателя (адресата). Цель речевого акта – это оказание воздействия на адресата, состоящее в том, чтобы добиться распознания адресатом, какое речевое действие направляет на него адресант [Воробьева, 2010: 156].

Автором теории речевых актов был английский лингвист Дж. Остин. Во время исследований речевых актов, ученый приходит к выводу, что, в процессе разговора, мы совершаем определенные поступки. «Сказать что-либо, значит совершить некоторое действие» [Остин, 1986].

И. М. Кобозева рассматривает теорию речевых актов Дж. Остина – как «учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта». Данный автор отмечает, что речевой акт представляет собой образование, состоящее из трех уровней и содержащее локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты, что осмысливается «как актуализация предложения, причем речевое общение рассматривается как форма проявления преимущественно межличностных отношений» [Кобозева 1986: 12].

Н.В. Воробьева отмечает: «Речевой акт рассматривается как минимальная единица речевой деятельности. Инструментом речевого акта служит высказывание, которое учитывает коммуникативную ситуацию, пресуппозицию отправителя информации (адресанта) и знания слушателя (адресата).» Цель речевого акта – это оказание воздействия на адресата для того, чтобы добиться от реципиента распознавания того речевого действия, которое посыпает ему адресант [Воробьева, 2010].

Дж. Серль вводит понятие «иллокутивная цель», что понимается как установка на определенную ответную реакцию адресата и сообщается ему в высказывании. В соответствии с иллокутивной целью речевые акты делятся Серлем на пять основных типов [Дж. Серль, 1986]:

- репрезентативы, цель которых сообщить как обстоят дела, констатировать какой-либо факт без желания оказать какое-либо воздействие на собеседника, кроме как донести до его сведения реальное состояние событий (примеры репрезентативов: сообщение, признание, описание);
- директивы имеют цель попытаться заставить кого-либо сделать что-либо, говорящий старается побудить слушающего реализовать серию действий, представленных данным содержанием (примеры директивов: просьба, приказ);
- комиссивы используются говорящим с целью взять на себя какое-либо обязательство выполнить определенное действие, т. е. говорящий принимает

обязательства реализовать серию действий, представленную содержанием высказывания (примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантия);

– экспрессивы имеют своей целью выразить какие-либо чувства или некие психологические установки (чувство благодарности, сожаления, радости и т. п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции;

– декларативы / декларации – акты, которые вносят определенные изменения в окружающую действительность путем произнесения определенного высказывания, объявляя (декларируя) некоторое положение дел существующим, речевой акт декларации тем самым делает его существующим в реальном мире.

Мы же рассматриваем только директивы, из-за частотности их использования в коммуникативном жанре дискурса спортивных единоборств «поединок».

Мы же рассматриваем только директивы, из-за частотности их использования в коммуникативном жанре дискурса спортивных единоборств «поединок».

Частотное использование директивных речевых актов является, по нашим наблюдениям, одной из характерных особенностей коммуникативного жанра "поединок".

Целью директивов, как отмечает Дж. Серль, является попытка заставить кого-либо сделать что-либо. Говорящий старается побудить слушающего реализовать серию действий, представленных данным содержанием.

Опираясь на вышеуказанных авторов, мы определяем директивный речевой акт, как выражение волеизъявления говорящего, состоящее в том, чтобы побудить адресата на действие, которое изъявляет адресант.

Собственно, после получения команды, адресат может ее выполнить или нет. Это зависит от других факторов таких как: мотивация, психологическое состояние, настроение, физическое состояние спортсмена,

которые мы не затрагиваем в нашем исследовании. Выполнил ли спортсмен то, что ему было приказано, легко увидеть на видео с соревнований по единоборствам, где тренеры активно выкрикивают то, что, по их мнению, спортсмену нужно сделать в какой-либо ситуации.

Во время исследования мы воспользовались классификациями директивных речевых актов Дж. Серля и О. В. Полевой.

Дж. Р. Серль разделяет директивные речевые акты на прямые и косвенные. Он отмечает, что в прямых речевых актах иллоктивная цель (иллоктивная цель — это установка на определенную ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании.), отражена в языковой структуре высказывания. Косвенный речевой акт имеет место, когда предложение, в котором содержатся показатели иллоктивной силы одного вида речевого акта, произносится для осуществления другого речевого акта. Серль определяет косвенные речевые акты как «предложения, которые на первый взгляд обозначают одно, а при их восприятии интерпретируются так, как будто они обозначают нечто другое»

Другими словами, при использовании косвенного способа выражения, употребляются языковые средства, смысл которых скрыт и не понимается прямо, как это происходит при использовании прямого способа выражения.

“Косвенный речевой акт имеет место в случаях, когда один иллоктивный акт осуществляется опосредованно, путем осуществления другого” [Серль. 1986]. В монографии «Непрямая коммуникация» Дементьевым также исследуются косвенные речевые акты. «Сущность явления косвенности состоит в том, что та или иная иллоктивная цель достигается не посредством локтивных актов, конвенциально связанных с данной иллоктивной целью, а другими средствами» [Дементьев, 2006: 23-24].

«ДРА можно классифицировать как приказы –официальное распоряжение руководителя; команды – категорическое побуждение к

немедленному действию; указание – это команда с заниженной степенью категоричности к выполнению» [Полевая, 2015].

В коммуникации во время соревнований по единоборствам используются как прямые директивные речевые акты, так и косвенные.

При использовании прямого способа говорящий старается оказать воздействие на адресата путем использования языковых средств, значения которых легко опознаются адресатом. Другими словами, говорящий имеет в виду именно то, что он говорит в прямом смысле. «Руки подними!»

При использовании косвенного способа выражения, употребляются языковые средства, смысл которых скрыт и не понимается прямо, как это происходит при использовании прямого способа выражения. К примеру, громкий выкрик тренера во время боя его ученика: «What are you doing?!» «Что ты делаешь?!», когда его подопечный совершает ошибки. На данном примере мы легко понимаем, что это не просто вопрос, а высказывание, содержащее в себе завуалированный директивный речевой акт (в данном случае запрет), направленный на то, чтобы спортсмен перестал совершать такие ошибки и стал делать то, что ему говорит тренер. В свою очередь спортсмен понимает, что нужно придерживаться определенной стратегии и изменить свою тактику, чтобы одержать победу. Использование косвенного способа выражено намеками. К примеру, когда тренер во время перерыва между раундами сообщает спортсмену, что его оппонент совершает определенные ошибки, не говоря ему что он должен делать. В свою очередь спортсмен понимает, что нужно придерживаться определенной стратегии и изменить тактику, чтобы одержать победу.

Считаем нужным рассмотреть в данном случае приказ, который был неоднократно замечен во время анализа видеозаписей боев.

Приказ – «официальное распоряжение органа власти (войскового начальника, начальника учреждения), обращенное обычно к подчиненным и требующее выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных

правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение.» [Ушаков, 1935-1940].

Приказ – «официальное распоряжение, предписание, издаваемое руководителем учреждения, предприятия, организации.» [Ефремова, 2000].

Приказ – «обязательное для исполнения официальное распоряжение начальника, того, кто облечен властью» [Ожегов, 1949].

Основываясь на вышеупомянутые толкования слова «приказ», мы понимаем данный термин как – обязательное для исполнения распоряжение лица, которое наделено властью. При приказе адресант имеет авторитарную позицию над адресатом и ожидает, что адресат выполнит либо попытается выполнить поставленную задачу.

Приказ можно разделить на четыре подвида:

1. Команда, что является подвидом приказа и побуждает адресата обязательно приступить к указанным действиям немедленно.
2. Указание – команда, имеющая более узкие границы употребления («Бей в голову», «Проходи в ноги»).
3. Запрет – что-либо ненужное, недопустимое к использованию; приказ, который запрещает какое-либо действие «Не борись с ним!»
4. Совет – чье-либо мнение, по поводу того, что лучше сделать и как поступить в конкретной ситуации. «Поработай с ним в стойке» [Соколова, Никитинская, 2013].

Итак, директивный речевой акт можно классифицировать как приказ – распоряжение руководителя; команду – категорическое побуждение к немедленному действию; указание – это команда с заниженной степенью категоричности к выполнению [Полевая, 2015]; совет – мнение участника коммуникации по поводу того, что и как лучше сделать в конкретной ситуации.

Наш эмпирический материал позволил нам выделить, что классификации директивных речевых актов Дж. Серля и О.В. Полевой

можно объединить в одну, поскольку приказами, в нашем случае, в пресуппозиции поединка на соревнованиях являются как прямые директивные речевые акты, так и косвенные. Стоит также отметить и частотность употребления приказов во время проведения поединков, что подтверждается обильностью примеров: «Blow», «After all», «Push the envelope», «Взрыв!», «Концовка», «30 секунд осталось!» «Минута осталась», «5 секунд!», «Времени мало осталось!», «Филя! 10 секунд!», «7 секунд оставалось!», «Взрывайся!», «Забирай концовку», «Концовочку!» - данные примеры являются косвенными речевыми актами из-за их двоякого смысла. Все эти примеры носят значение и цель для информирования спортсмена о скором конце поединка, поэтому он, должен несмотря ни на что проявить активность и получить как можно больше баллов, нанося удары или проводя приёмы. В нашем эмпирическом материале на русском языке были также зафиксированы такие косвенные фразы, как: «Он устал уже!», «Он устал!», «Устал», «Он уже сильно устал!», «Да он сдох!» - несущие в себе смысл и указание спортсмена, участвующего в поединке, на то, что его соперник уже не в состоянии оказать сопротивление и первый должен этим воспользоваться, получив как можно больше баллов для победы. «Не поплыл он – ты проиграл!» - данный выкрик носит тот же самый смысл, что и вышеупомянутые косвенные директивные речевые акты, но данный речевой акт является самым категоричным из-за приказа не просто заработать баллы, а отправить соперника в нокдаун.

Прямые директивные речевые акты:

Указания: «Low!» (удар ноги, наносящийся голенью в область бедра как внутреннего, так и внешнего), «Knee», «Jab» (быстрый прямой удар передней руки), «Hyper uppercut» (быстрый удар руки с кулаком, направленный внутренней стороной на атакующего и бьющийся снизу-вверх наотмашь), «Swing» (боковой удар согнутой в локте руки), «Drop an elbow!», «Use the jab!», «Right hand!», «Low kick!». Эти выкрики употреблялись

субъектами дискурса спортивных единоборств, с целью указать спортсмену, на то, какими действиями стоит воспользоваться в поединке с текущим соперником. К примеру, выкрикивая профессиональные спортивные названия таких видов ударов как: «Swing!», «МАВАШИ ПРОБЕЙ!», «...ЛОУ!»; целью выкрика субъекта являлась передача устного сообщения спортсмену для указания того, какие места его соперника недостаточно защищены и эти действия, при их выполнении будут успешно проведены. Стоит отметить, что данные высказывания не являются категорически срочными для выполнения в данный момент, а, скорее, являются указанием, на что стоит обратить внимание во время проведения поединка.

-Команды «Take his back», «Uppercut! Jaw!», «Knee! Jab!», «Take the round!», «It's time», «Triangle!», «Проход в ноги дорабатывай!», «Давай соберись! Бери победу!», «Твоя победа! Забирай!» «левая в печень», «Двойка! В ноги пошёл!» (попеременное нанесение двух прямых ударов руками с наступлением вперёд на противника), «Раз-два-проход!» (двойка – проход в ноги (борцовский термин, означающий приём для сваливания оппонента в партер при помощи захвата его ног)), «Колено – корпус!» были использованы субъектами с целью сообщить спортсмену, что нужно делать в данный момент времени. Такие выкрики как: «Take him down!» и «Проход в ноги дорабатывай!» означают борцовский приём для перевода оппонента из стойки в партер при помощи захвата его ног. Команда «Triangle!» носит значение удушающего приёма, выполняющегося при помощи захвата шеи и руки оппонента ногами, образуя ногами фигуру, напоминающую треугольник. Команды: «Take the round!», «It's time» «Blow», «...взрыв!», «Сейчас!», «Давай соберись! Бери победу!», «Твоя победа! Забирай!» несут в себе смысл того, что спортсмену необходимо сконцентрироваться, собрав все свои силы и начать наступать на оппонента. Обычно эти фразы используются, когда до конца раунда остаётся меньше минуты. Эти команды

носят в себе категорическое побуждение к действию и, поэтому их следует применить немедленно.

Косвенные директивные речевые акты:

- Указания: «*Stance*», «*Wake up!*», «*With hands!*», «*Проснись*», «*Качай на руках, качай!*» (использовать удары руками, а не раскачивать как младенца на руках), «*Руки напряги!*» (сожми кулаки, для нанесения жесткого удара), «*Руки подключай!*» (что значит используй удары руками, а не то, что руки у спортсмена отключены от тела), «*На руках стой!*» (используй удары руками, а не стой на руках), «*Оцени*» (проверка соперника на то, как он реагирует на твои действия, с целью выработки тактики продолжения поединка), «*Проверяй ножку*» (проверка ноги соперника на устойчивость ударом по ней с дальнейшей целью проведения приема). «*В стойке поработай*». Как мы можем увидеть, смысл данных фраз не стоит понимать прямо. К примеру, выкрик «*Stance!*» (стойка) совсем не означает того, что спортсмену необходимо встать в какую-либо позицию. Данная фраза служит указанием к тому, что с текущим оппонентом бороться не нужно, по разнообразным причинам и необходимо держать его на дистанции ударов. Фразы «*В Стойке поработай!*» и «*Филя, не борись!*» носят тот же самый смысл что и «*Stance*». К примеру, «*Wake up!*» и «*Проснись*» совсем не означает, что спортсмен задремал во время поединка и, что субъекты данных выкриков хотят его разбудить. Данные фразы используются, когда спортсмен по каким-либо причинам не может качественно показать хороший бой и использовать свои умения.

Основываясь на наш корпус, мы привели некоторые количественные данные. Мы обнаружили, что число команд в русском языке составило 28,3 %, а число указаний 22,9 % от числа всех выкриков в нашем корпусе в области прямых речевых актов. В английском же составило 37,6 % использования команд, а указаний 14,8 % также от числа всех выкриков в области прямых речевых актов.

Процент употребления косвенных команд и указаний низкий как в корпусе русского языка, так и английского. В корпусе русского языка косвенные речевые акты составили 0 % в области команд, так как они не были нами зафиксированы, и 0,36 % в области указаний. В корпусе английского языка косвенные речевые акты в области команд нами зафиксированы также не были, а указания составили 0,24 %.

На основе проанализированного нами эмпирического материала, мы пришли к выводу, что все поединки на 52,7 процентов состоят из директивных речевых актов как косвенных, так и прямых. Во время поединка было выделено частотное использование команд. Указаний было зафиксировано меньше, а приказов не было найдено.

Основанием для распределения отдельных речевых актов послужили семантика слов, лаконичность (команды – более лаконичные и не звучат более раза), интонационные маркеры, реакция спортсмена в некоторых моментах, развернутость высказывания.

Данное распределение было проведено с помощью анализа видеозаписей спортивных поединков, где прослеживались реакции спортсменов в ответ на директивные речевые акты тренеров и зрителей, чем и объяснялась семантика значений высказываний. Категоричность директивных речевых актов объясняется интонацией адресатов, повторением одной и той же фразы несколько раз, а также скоростью ее произнесения.

Также было отмечено, что директивные речевые акты, используемые в дискурсе спортивных единоборств во время поединка, являются конвенциональными («Т.е. общепринятые в употреблении с устоявшимися значениями» [Воробьева, 2010]), но только в рамках дискурса спортивных единоборств.

2.1.2 Средства выражения экспрессии в коммуникации субъектов спортивного дискурса

Одним из аспектов выражения экспрессии в коммуникации субъектов дискурса спортивных единоборств, по нашему мнению, является часть аффективной речи, а именно междометия.

Главным инструментом коммуникации считается устная речь, которая обладает синтаксической и лексической организацией. Нередко чувства, а также эмоциональная напряженность, так называемый аффект, являются непреодолимым препятствием на пути к осуществлению установленных коммуникативных намерений.

В состояния аффекта большинство людей, когда высказывают собственное мнение, с трудом подыскивают то, что они хотят сказать. В подобных ситуациях речь людей становится шаблонной, а их словарный запас монотонным [Мягкова, 1990].

А. Н. Леонтьев выделяет, что состояние эмоциональной напряженности играет особую роль из числа эмоциональных процессов, однако сложно разграничить различия между состоянием стресса и аффектом, а также различия между эмоциональной напряженностью и напряженностью, которая вызвана совсем неэмоциональными причинами [Леонтьев, 1973].

Эмоциональная напряженность способна появиться у лица при его попадании в сложные, крайне экстремальные условия, при эмоциональной перегрузке, которая создается в процессе конкретных условиях межличностных отношений, которые складываются не совсем благоприятно.

Человек ощущает такие трудности как выбор слов и формирование мыслей, прибывая в состоянии эмоциональной напряженности. Помимо этого, у него понижается словарное многообразие речи, возрастает число употреблений клише и слов-паразитов, незавершенных высказываний и увеличивается количество уже некорректируемых ошибок.

Анализ нашего эмпирического материала позволил зафиксировать то, что субъекты коммуникативного жанра поединок в дискурсе спортивных единоборств многократно повторяли одну и ту же фразу или слово. Примером послужат такие выкрики, как: «Давай-давай-давай!», «Встречай-встречай-встречай!», «Во-во-во!», «Ой попал! Ой попал!», «Nice-nice!», «One more - one more - one more!», «After all – after all!», «Come on - come on!», «That's it! That's it! That's it!», «Go-go-go!». Данные фразы были использованы участниками коммуникации, находящимися в состоянии эмоционального подъема или спада в связи с ситуацией, происходящей на ринге со спортсменом (выигрывает ли спортсмен, за кого болеют или проигрывает). Это было определено при наблюдении, где выявилось повышение тона и громкости его произношения, ускорения темпа выкрика, использование коммуникантами экспрессивной лексики, описанной выше в данном параграфе, также это объясняется громким многократным повторением фраз и их обрывов. В одном из поединков произошла ситуация, где один из спортсменов атаковал другого на последней минуте в последнем раунде финального боя за первое место. Тренер отступающего назад спортсмена начал громко и быстро произносить фразу: «В ноги...! Проходи в но!», но произношение фразы было резко закончено его молчанием после того, как этот спортсмен нанес сильный удар атакующему и тренер начал выкрикивать уже другую фразу: «Добивай-добивай его!». Стоит отметить, что при анализе всех раундов, относящихся к одному бою, было выявлено, что выкрики участников коммуникации становятся громче, произносятся с очень высоким темпом и на высоком тоне на последних минутах финальных раундов.

В качестве лексических средств аффективной речи в первую очередь выделяются междометия. Непосредственно междометие возможно назвать одним из наиболее важных и ярких маркеров аффективной эмоциональной речи. Особенность междометий, как это демонстрируют теоретические

источники, состоит в отсутствии номинативной функции и в обобщении коннотационного содержания, которое ими выражается.

В последнее время вышеуказанное понятие приобрело дополнительное значение из-за результатов проведенных психолингвистических исследований.

По мнению С. Ю. Мамушкиной аффективная речь – это речь в состоянии эмоциональной напряженности, стресса, из-за которого наши высказывания становятся примитивнее и наш сознательный самоконтроль ослабевает, что приводит к выкрикам спонтанных языковых средств. Стоит отметить, что все высказывания, которые мы собираемся употребить будут носить либо позитивный, либо же негативный характер [Мамушкина, 2011].

Итак, стоит отметить, что междометия считаются языковыми единицами, которые так или иначе оказывают влияние на адресата. В нашем случае адресатом является спортсмен, который проводит бой.

В словаре С. И. Ожегова указано: МЕЖДОМÉТИЕ, -я, ср. В грамматике: неизменяемое слово, непосредственно выражающее эмоциональную реакцию, чувство, ощущение, напр. «ай», «ах», «ба», «ого», «ох», «ух», «фи», «эх». | прил. междометный, -ая, -ое. Междометные глаголы (неизменяемые глагольные формы типа бах, бух, прыг, хвать, хлоп, выражающие мгновенное действие) [Ожегов, 1990].

Междометия — это части речи, которые входят в единую систему частей речи конкретного языка. Междометия подразделяются на первичные или первообразные: «А!», «Ох!» «О!», «Ой!», «Ах!». И вторичные или производные.

Ученые зачастую приписывают к первообразным, помимо непосредственно междометий, частицы, ономатопические слова, слова — обращения к животным, в том числе и хезитации.

Ко второму классу они относят фразы-восклицания, такие как: «Боже мой!», «Вот это да!», «Какой ужас!», а также другие стереотипные

выражения, к примеру: «Здравствуйте», «Ну что Вы?», «Спасибо», «Пожалуйста» и подобные им.

Междометие – часть речи, которая объединяет слова, выражающие разнообразные чувства, эмоции и лозунги. Значительная доля междометий – это односложные и двусложные слова, которые являются неизменяемыми и не содержат в себе лексического значения, на пример: «ах», «ох», «ай», «ой», «ага» и подобные. Отдельные междометия возникают при помощи повторения некоторых междометий, являющихся односложными: «ай-ай», «ой-ой-ой», «ах-ах-ах», и подобные [АГ-70: 313]. Затем сообщается о том, что к ним примыкают слова, которые являются ономатоплическими и слова, которые выражают эмоции, но при этом потерявшими собственное значение, к примеру: «Ужас!».

Междометия — это вид слов, являющихся неизменными и предназначающимися для слитного выражения эмоций, чувств, внутренних состояний и т.д. зачастую невольных эмоциональных и эмоционально-волевых ответов на находящуюся вокруг реальность, на пример: «ах!», «ну и ну», «батюшки!», «ого-го!», «то-то же!», «тьфу!», «ура!», «черт!», «блин!», и подобные. По части свойств к междометиям прилагаются звукоподражания. Междометия владеют особой позицией в структуре частей речи. Они не принадлежат ни к одной из отдельной части речи также, как и слова, которые лишены номинативного смысла. Совместно с этим междометия имеют значительные отличия как от служебных слов, так и от их роли в синтаксической организации текста, которая не является аналогичной роли союзов, частиц и предлогов [АГ-80: 732].

Также все языковеды отмечают вероятную необычность звукового вида первообразных междометий. Они даже могут содержать в себе звуки, которые являются совсем неизвестными фонетической системе этого языка. К тому же, исследования свидетельствуют о том, что тождественные междометия по звуковому составу могут выражать различную смысловую

гамму даже в родственных языках. К примеру, в процессе эволюции общеславянского языка начальное э получило протезу, но восклицания обходятся без нее; например, в русском э!, эге!, эх!, эй!» [Карцевский 1984: 129]. В этой же сфере о междометиях об этом было написано А. Вежбицкой [Вежбицкая 1999], которая сопоставляла использование русского «Ой!» и польского «Oj!», где было выделено, что слова, которые даже полностью фонетически совпадают, различаются по семантике. Междометия, которые были зафиксированы нами на базе корпуса нашего эмпирического материала являются как первичными, так и вторичными.

Первичные междометия, которые были зафиксированы в нашем корупусе:

«Boo!» - данные междометия было сказано после удара спортсмена, который достиг его соперника, что вызвало восторг у болельщика. Они были произнесены медленно, громко и с повышением интонации в середине.

«Ooo!» - это междометие было растянуто при произношении с постепенным его затиханием, что позволило нам отметить, что данная реакция болельщика являлась маркером сочувствия из-за удара, достигшего спортсмена, за которого болел этот болельщик.

«Uyy!», «Oyy!», «O-ooo», «Ыaaaa», «O-ooo! Бум!» «Ooow!», «Aay», «Aiii», «Oooh» - эти междометия были использованы зрителями по причине, описанной выше. Все они были затянуты и произнесены спокойным голосом с понижением тона в конце.

«Во-во-во!», «Yeah!», «Yeee!», - междометие, которое употреблялось после того, как спортсмен исполнял команды его тренера или проводил бой так, как хотели от него болельщики.

«Ox!», «Ух ты!», «O-o-o!», «Bay!», «Wow!», «Aaaa!», «Woah!», «Ohoho!» - эти языковые единицы являлись маркером восторга и удивления болельщиков, так как были употреблены в моменты, когда спортсмен, за которого они болеют, совершал действия, приносившие ему баллы.

«Уу», «Уу», «Оу!» - данные междометия были использованы, как маркеры презрения спортсмена, нарушившего правила (удар ниже пояса). Они употреблялись с использованием низкого тона и его темпа с растягиванием произношения.

Вторичные междометия, которые были зафиксированы на базе нашего корпуса:

«Вот! Хорошо!», «Вот! Молодец!», «Вот! Хорошо попал!», «Вот! Да!», «Давай-давай-давай!», «Вот! Еще!», «Great!» «Here you go!», «Beautiful!», «Nice-nice!», «That's it!», «That's ma boy!», «Good!», «Nice!», «That's it! That's it! That's it!», «Good job!», «Come on!», «Let's go!», «Go-go-go!», «One more – one more – on more!», «After all - after all» - эти фразы были реакцией тренеров на действия спортсменов, которые вели их к победе.

«Нифигааа!», «Boo даееет!» «Ооой попааал! Ой попааал!», «Fuuuck!», «Ow! Shiiit!», «Oow! Oow, maaan!» - данные фразы были использованы с медленным темпом их произношения спокойным голосом, а также они были затянуты при произношении. Первые шесть являлись маркером удивления, последний же носил в себе маркер презрения, так как был употреблен болельщиком после нарушения спортсменом правил ведения боя.

Стоит отметить, что были зафиксированы фразы в которых использовались как первичные, так и вторичные междометия:

«Ох! Нифига!», «Ух ты! Нифига себе!», «Oh! Nice!», «F*ck! Yeah!» - данные фразы употреблялись с высоким темпом их произношения и являлись маркером удивления на действия спортсменов.

Другим аспектом выражения экспрессии в коммуникации субъектов дискурса спортивных единоборств является использование грубых выражений и инвектива.

Во время соревнований по спортивным единоборствам было также замечено употребление нецензурной лексики, направленной на одного из спортсменов с целью его презрения, унижения или оскорбления.

Среди зарубежных исследователей, занимающихся маледиктологией, которая является направлением психолингвистики, социолингвистики и психологии и изучает проклятия, ругательства и оскорблений, можно назвать американского лингвиста Р. Аман [Aman, 1996]. В своих исследованиях данный автор подчеркивает то, что ругательства являются неотъемлемой составляющей жизни человека и не маловажной частью языка. Они могут употребляться, чтобы, защитить себя и избежать применения силы, с целью обидеть или оскорбить кого-либо.

В нашей стране данный аспект лексики долгое время оставался вне поля зрения ученых из-за ранее существовавшей советской идеологии. Тем не менее, данная лексика представляет собой большой интерес как средство реализации связи между представлениями социума о ценностях и выражением негативного отношения к объекту оценки. Это характеризовало человека, как носителя определенных негативных черт характера, с наличием у него вредных привычек, а также представляло его, как некого, кто нарушает нормы общественного поведения. Первым исследованием табуированных слов, изучаемых с учетом национальной специфики носителей того или иного менталитета, является работа В.И. Жельвиса «Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира» 2001 года.

Мы определяем инвективу как любую единицу, которая имеет пейоративную экспрессию неодобрения, пренебрежения, презрения, а также содержит негативную оценку, которая осознается и воспринимается адресатом как оскорбление или клевету, для того, чтобы оскорбить, задеть, обидеть, унизить, дискредитировать адресата, понимая ее вслед за В. И. Жельвисом как «любое словесно выраженное проявление агрессивного отношения к оппоненту» [Жельвис, 2001: 13]. В том числе к инвективам относятся и «ругательства», под которыми понимаются языковые единицы, лежащие за пределами литературного языка, отражаемые словарями

общепотребительной лексики как вульгарные, грубые, нецензурные. Таким образом, инвективные единицы состоят не только из ругательств.

К характеристикам неэкологичного общения, которые связаны термином «некорректная речь», принадлежат причинения обид, оскорблений, невнимание к интересам адресата, употребление отрицательных оценок как личности, так и ее поступков, непочтительное отношение к адресату, клевета, хамство со стороны адресанта, негативная вежливость, твердость взглядов и так далее [Шаховский, Солодовникова 2013: 25–26]. Из числа указанных тут характеристик общения наиболее комплексным, с нашей точки зрения, является характеристика грубоści. Трудность вычленения этой характеристики подтверждается сложностью данного понятия и, кроме того, существенной трудностью разделения определений «грубоść» и «невежливость». Только лишь в процессе формирования прагмалингвистики и социолингвистики, с поворотом постмодернистских (дискурсивных) теорий вежливости [Леонтьев 2013а, 2013б] лингвисты конструктивно увлеклись рассмотрением множественных проявлений невежливости и грубоści в рамках речевого поведения участников коммуникации, проводя свое исследование в области кооперативного, конфликтного и некооперативного общения.

Грубоść – понятие в высшей мере культурно-специфичное, которое характеризуется системой культурных ценностей. Например, в русской коммуникативной лигвокультуре мы понимаем «грубоść» как «систему определенных коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на создание конфликтной коммуникации» [Жельвис 2011: 258]. Следует обратить внимание на то, что целью адресантов является создание конфликтной ситуации. Их задача обратна почтительному, мирному поведению относительно к адресатам или другим лицам, они и вовсе не задумываются быть обходительными, то есть у них нет желания сохранить социальные лица адресатов. Подобные социально-

коммуникативные ситуации и феномены надлежит рассматривать лишь на фоне определенной группы, сообщества по интересам (*community of interests*) или же так называемого «деятельного сообщества» (*community of practice*). Грубостью можно назвать случай очевидного нарушения коммуникативных норм, которые приняты в этом социальном сообществе по интересам, и исключительно при регистрации грубости адресатом, в сторону которого она и была направлена. В иной ситуации, в иной социальной подгруппе, а также при иных критериях это же выражение имеет возможность отвечать принятой норме и не быть засчитанным как грубое [Жельвис 2012: 103]. Из вышеуказанного следует то, что оценить выражение как грубого может наблюдатель со стороны или же сам реципиент того или другого высказывания, но никак не адресант. Нередко у адресанта может совсем и не быть целей для высказывания грубого выражения, но адресат воспринимает услышанное конкретно за грубость. Также встречаются случаи, когда адресант осознанно грубит, а адресат не принимает сообщение за грубость. В данном случае грубость быть может оценена только 3-им лицом [Жельвис 2012: 103–104]. «Грубость» как понятие непосредственно сопряжено с наружными проявлениями невежливости. Оно плотно связано не только лишь с понятием контекста в какой-то ситуации, а также с тем, как адресат относится к услышанному. Специфичное понимание грубости типично для почти всех сообществ: к примеру, то, что будет являться грубостью для людей, не занимающихся спортивными единоборствами, быть может совсем безвредным или даже мотивирующим для спортсменов, проводящих поединок. Поэтому, не следует забывать про диффузность, размытость граней вежливости и невежливости, а также грубости и не грубости. Немалый интерес для лингвистического исследования, по нашему мнению, представляет речевая деятельность субъектов коммуникации в дискурсе спортивных единоборств.

«Коммуникативная категория грубости трактуется учеными

- как поведение, которое не соответствует нормам этикета, воспринимается как негативное, нежелательное и осуждаемое [Л.Г. Бабенко, 2005];

- как система конкретных коммуникативных стратегий и тактик, которые применяются в настоящем общении и направленных на формирование конфликтной коммуникации [Жельвис, 2011: 258];

- как «отрицательное моральное качество, характеризующее пренебрежение культурой поведения, противоположно вежливости. Будучи одним из внешних проявлений неуважительного отношения к людям, Г. выражается в откровенной недоброжелательности к окружающим, в невнимании к чужим интересам и запросам, в беззастенчивом навязывании другим людям своей воли и желаний, в неумении сдерживать своё раздражение, в непредумышленном или намеренном оскорблении достоинства окружающих людей, в развязности, сквернословии, употреблении унизительных кличек и прозвищ, в хулиганских действиях» [Национальная философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://terme.ru/dictionary/522/word/grubost>].

В данной работе мы придерживаемся определения В.И. Жельвиса.

В нашем корпусе повстречалось немного примеров использования грубоści субъектами коммуникации во время проведения поединков. Примером этого могут послужить такие выкрики как:

-«Убивай его!»

Данное высказывание выкрикнул один из зрителей во время проведения поединка, когда один из спортсменов начал добивать своего оппонента в партере. Этот спортсмен был прижат к полу арены и фиксировался добивающим его соперником. Этот выкрик был произнесен громко и быстро с повышенным тоном.

-«Леща ему!»

Этот выкрик был воспроизведен одним из зрителей и служил комментарием к удару одного из спортсменов после гонка и сигнала стоп, когда спортсмен, получивший удар опустил руки и дал понять, что не собирается продолжать бой, по причине его остановки. Данное высказывание, как ни странно, было произнесено спокойным тоном без эмоциональной окраски, а также оно было озвучено не так громко.

- «Души его нах*й!»

Данный речевой акт был выкрикнут своему подопечному его тренером, когда спортсмены перевели поединок в партер и один из них оказался за спиной другого, забрав его шею для проведения удушающего приема. Он включает в себя слово, относящееся к нецензурной лексике, что является маркером проявления унижения и неуважения по отношению к сопернику подопечного тренера. Более того, было зафиксировано повышение тона и присутствие эмоциональной окраски данного выкрика, что прослеживается в быстрой скоростью воспроизведения, категоричностью высказывания и резкостью данного сообщения из-за нахождения нецензурного выражения.

-«Grab that sh*t!»

Этот выкрик был зафиксирован при анализе поединка в американской лингвокультуре. Он был воспроизведен одним из зрителей в начале поединка. Однако в данном речевом акте мы видим языковую единицу «sh*t» (дерньмо, дрянь), являющийся грубым и неформальным выражением в американской лингвокультуре. Стоит отметить, что данная языковая единица носит в себе характер оскорблений.

-«Break that sh*t!»

Эта фраза была также зафиксирована в видеозаписи американской лингвокультуры в начале поединка. Автором также послужил один из зрителей, выкрик был громким с повышением тона, стоит отметить, что автор данного высказывания сделал акцент на последнее слово. Это даёт нам

понять, что данный выкрик также носит в себе цель оскорбить и унизить спортсмена.

- «Break him down!»

Данная фраза явилась выкриком в американской лингвокультуре, где ее автором явился тренер. Стоит отметить, что это высказывание не носило эмоциональный характер, так как было сказано спокойно без повышения скорости и тона, однако было произнесено достаточно громко, чтобы спортсмен услышал это. Оно также было воспроизведено в начале поединка.

Исследование речи людей, присутствующих на соревнованиях, позволило выделить нам некоторые эмоциональные выкрики из зала, которые были произнесены как от зрителей (в большинстве случаев), так и от тренеров и других участников соревнований. Стоит также отметить, что спортсмены не являются адресантами в дискурсе спортивных единоборств, а играют роль исключительно адресатов.

Другим аспектом выражения экспрессии в коммуникации субъектов дискурса спортивных единоборств является использование грубых выражений и инвектива.

Проведенный нами анализ позволил выделить эмоциональную реакцию болельщиков и употребление ими междометий на действия, совершаемые спортсменами. Было зафиксировано доминирующее число первичных междометий.

При анализе видеозаписей было зафиксировано правило, как в русской, так и в американской лингвокультурах. Тренер реагирует на события, происходящие на ринге используя определенный порядок языковых средств: директивный речевой акт – похвала – вторичные междометия. Нами не было зафиксировано употребление тренерами первичных междометий. Порядок языковых средств, используемых зрителями таков: директивный речевой акт – похвала – первичное либо вторичное междометие. В особо эмоционально-яркие моменты болельщики употребляли следующий порядок языковых

средств: первичные междометия – похвальные фразы – команды, сопровождающиеся аплодисментами.

Преимущественно в американской аудитории во время проведения поединков были зафиксированы многократно повторяющиеся выкрики со стороны болельщиков. Содержание данных выкриков таково: директивные речевые акты, похвала, междометия и порицания.

Также немаловажной особенностью будет и то, что в нашем корпусе было зафиксировано употребление женщинами американской лингвокультуры только первичных междометий. Во время поединков были отмечены «кричалки», где многократно называлось имя спортсмена, в американской лингвокультуре, что не было зафиксировано на нашем эмпирическом материале в русском корпусе.

2.1.3 Использование невербальных средств коммуникации

К особенностям коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств является активное использование невербальных средств общения.

В данном параграфе мы анализируем невербальное поведения спортсменов, судей и тренеров. Стоит выделить, что невербального поведение болельщиков на анализируемом нами видео зафиксировано не было.

Крейдлин Г. Е. в своей работе «Национальное и универсальное в семантике жеста» говорит: «хотя естественный язык имеет безоговорочный приоритет, многие невербальные аспекты поведения людей, например, то, как они сидят или стоят, как располагаются друг по отношению к другу, как изменяют позы во время общения, играют решающую роль в интерактивном взаимодействии» [Крейдлин, 1999: 171].

Под неверbalной коммуникацией понимается процесс обмена информацией, при который происходит посредством жестов, выражения лица и движений. [Гидденс, 1999: 81].

Невербальное общение – коммуникация между индивидами без употребления речевых средств общения. Это общение может как усилить и дополнить словесное общение, так и ослабить или противоречить ему. Стоит отметить, что невербальное общение в настоящее время является уже хорошо изученным и часто представляется как бессознательный процесс, однако для достижения нужной цели может контролироваться [Горелов, 2006: 54].

В словаре лингвистических терминов Жеребило Татьяны Васильевны дается определение жеста:

«ЖЕСТ, МИМИКА. Разновидности первичных по отношению к языку паралингвистических средств, постоянно сопровождающих устную речь и выполняющих вспомогательную прагматическую функцию» [Жеребило, 2010: 107].

По определению М. Неппа и Д. Холл, жестами являются движения тела или каких-либо его частей, которые используются для передачи информации, чувств или намерений [Непп, Холл, 2006: 17]. К жестам относятся любые движение ног, головы, рук, плеч, если они передают какую-то информацию [Климашева, 2009: 258].

Другими словами, жестами являются любые знаки, движения телом, руками, пальцами, головой, которые выражают эмоцию или сообщают какую-либо информацию. Язык жестов - это система знаков, которые используются для общения также, как и речь или же вместо нее.

Под невербальными средствами коммуникации мы понимаем жесты, мимику, различные телодвижения, позы и манеры. Далее мы рассмотрим наиболее частые примеры из нашего корпуса.

На базе нашего эмпирического материала, было зафиксировано активное использование невербальных средств коммуникации.

В нашем эмпирическом материале непременной составляющей коммуникативного жанра поединок является приветствие спортсменов на ринге до начала боя.

На рисунке 1 нами представлены жест рукопожатия спортсменов. Они жмут руки или же бьют перчаткой, не прикладывая силы, по перчатке соперника. Это отслеживается как в русской лингвокультуре, так и в американской. Мы относим данное действие к коммуникативным нормам дискурса спортивного противостояния, потому что это действие не является обязательным для выполнения, но тем не менее оно выполняется в каждом поединке.

Рисунок 1

Стоит отметить такую особенность как выполнение вышеописанного действия не для приветствия соперника, а как некое использование данного жеста на протяжении всего поединка. Такой жест использовался спортсменами, чтобы выразить благодарность сопернику, извиниться перед ним за какое-либо незапланированное нарушение правил или дать понять оппоненту, что спортсмен готов продолжать бой после его остановки по какой-либо причине. Данную ситуацию можно разглядеть на рисунке 2. Использование данных жестов мы относим к коммуникативной традиции дискурса спортивного противостояния в соответствии с концепцией коммуникативного поведения И. А. Стернина.

Рисунок 2

На рисунке 3 представлен жест спортсмена, поднимающего руку вверх. Данный жест обозначает, что спортсмен просит остановить бой с целью поправить экипировку, в этой ситуации.

Рисунок 3

На рисунке 4 мы можем наблюдать рукопожатие спортсмена с тренером и секундантом после боя, с целью выражения благодарности и уважения к ним, что является характерной составляющей завершающей стадией коммуникативного жанра поединок.

Рисунок 4

Затем спортсмены обнимаются, что иллюстрируется на рисунке 5, хлопают друг друга по плечу и уходят с арены. Болельщики и тренера приветствуют победителя рукопожатием и похлопыванием по плечу, что проиллюстрировано на рисунке 6. В американской лингвокультуре данный жест был выражен более эмоционально, чем в русской лингвокультуре, где спортсменов приветствовали более сдержанно.

Рисунок 5

Рисунок 6

В своей работе «Коммуникативное поведение» Стернин И. А. выделяет такое явление как невербальное коммуникативное поведение, что он представляет совокупностью традиций и норм общения, которые регламентируются требованиями к организации ситуации общения, невербальными средствами демонстрации отношений к собеседнику, мимикой, жестами и позами, сопровождающими общение [Стернин, 2000: 5].

На базе нашего эмпирического материала, было зафиксировано, что среди всех субъектов дискурса спортивных единоборств частотность

использования невербальных коммуникативных действий преобладает у судей. Они используют обилие жестов на протяжении всего поединка.

Рассмотрим те невербальные коммуникативные действия, которые были зарегистрированы в нашем корпусе.

В начале боя, после того, как спортсмены поприветствовали друг друга рукопожатием, судья держит между участниками поединка вытянутую руку, а тыльные стороны его открытой ладони смотрят на спортсменов. Далее он громко говорит: «Бой!» / «Fight» и делает быстрое движение рукой вниз с дальнейшим ее поднятием. Это является сигналом начала поединка. (см. рис 7, рис. 8)

Рисунок 7

Рисунок 8

Начало боя показывается судьей в американской лингвокультуре жестом, который мы можем увидеть на рисунке 9. Судья вытягивает две руки вперед ладонями, тыльные стороны которых смотрят на спортсменов. Затем он делает резкое короткое движение, уменьшая расстояние между ладонями, указывая на то, что спортсмены могут начать поединок.

Рисунок 9

На рисунке 10 можно увидеть, что судья разводит руками. Данный жест был использован, после того, как один из спортсменов наносит удар, который либо не достигает цели, либо же успешно блокируется вторым. Данный жест адресован другим судьям, подсчитывающим баллы.

Рисунок 10

На рисунке 11 мы видим жест, который был использован судьей для отчета времени пассивного пребывания в партере, которое констатируется в правилах данного вида соревнований (если не предпринимать никаких действий в партере, то судья обязан поднять спортсменов, чтобы они продолжили бой уже в стойке).

Рисунок 11

На следующем рисунке (рис. 12) судьей используется жест, который он использует по окончанию отчета времени пассивного пребывания в партере. Данный жест адресован спортсменам и обозначает, что они должны встать и продолжать поединок в стойке. Этот жест может сопровождаться свистком либо верbalным сопровождением команды: «Stop!», «Стоп!». Также нами были зафиксированы ситуации, когда судья выкрикивал эту команду и касался спортсменов ладонями (рис. 13.). В американской лингвокультуре используется идентичный жест и действия в таких ситуациях (рис. 14, рис. 15).

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16 иллюстрирует стоящего судью между двумя спортсменами и указывающего одному из них направление, в которое необходимо встать этому спортсмену. Данный жест используется судьей, как маркер того, что были нарушены правила ведения боя.

Рисунок 16

Рисунки 17 и 18 показывают действия судей из американской лингвокультуры, где они указывают на окончание боя в связи с тем, что время поединка вышло, жестом, который используется в русской лингвокультуре для его начала.

Рисунок 17

Рисунок 18

На рисунке 19 иллюстрируется жест судьи – рука с поднятым вверх большим пальцем. Данный жест обозначает, что спортсмен заработал один балл в связи с успешно проведенным ударом. Судья поднимает вверх ту руку, на которой цветом маркирован цвет формы спортсмена, заработавшего балл. На базе нашего корпуса было отмечено, что в американской лингвокультуре вместо данного невербального жеста используются вербальные обозначения, к примеру выкрик: «Heeeey!» (его использование было замечено в поединке по правилам тайского бокса)

Рисунок 19

На следующем рисунке (рисунок 20) видно, что судья наклонился к сидящему спортсмену и вытянул руку вперед, дублируя пальцами вербально выраженный счет. Данная серия жестов используется, чтобы зарегистрировать нокаут или нокдаун.

Рисунок 20

В исследуемом нами материале не было зафиксировано использования средств невербальной коммуникации тренерами. Однако, эмпирический опыт автора позволяет констатировать, что тренеры также используют невербальные средства коммуникации. Рисунок 21 не позволяет увидеть воспроизведимый тренером жест, но мы можем увидеть, что есть визуальный контакт между тренером и спортсменом. Мы знаем, что тренер в данном случае воспроизводит жест, указывая своему подопечному, что необходимо выполнить так называемую «двоечку» (попеременное нанесение двух прямых ударов руками с наступлением вперёд на противника – этот жест именуется как «двоечка» в спортивном дискурсе) (см. рисунок 21).

Рисунок 21

На рисунке 22 зарегистрирован жест судьи, обозначающий конец поединка по истечении его времени или же в результате явной победы одного из спортсменов (победа нокаутом, например). На рисунке видно, что судья становится между спортсменами и делает жест руками, поднимая их вверх и немного разводя в стороны.

Рисунок 22

На рисунке 23 показан жест судьи, который обозначает победителя этого боя. Судья находится между двумя спортсменами, держа обоих за их запястья, и ждет указаний от главного судьи, который оглашает какой из спортсменов выиграл бой и как это произошло. Затем он поднимает вверх руку того, чье имя и цвет было оглашено, разворачивая обоих спортсменов, показывая остальным субъектам коммуникации того, кто победил.

Рисунок 23

Настоящий анализ позволил нам сделать заключение о том, что для коммуникативного поведения участников дискурса спортивных единоборств характерно активное использования невербальных средств коммуникации. Наиболее часто этими средствами пользуются судья, но также зафиксированы жесты, используемые спортсменами. Жестов, которые выполняют тренеры в нашем видеоматериале не зафиксировано. Традиция, при которой спортсмены обнимаются после боя, наиболее распространена в

русской лингвокультуре, чем в американской, как было нами выделено в процессе анализа нашего эмпирического материала.

2.2 Сопоставление коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств в американской и русской лингвокультурах

Как в американской, так и в русской лингвокультурах в местах проведения поединков находится много участников коммуникации. Особенностью русской лингвокультуры является то, что среди болельщиков доминируют мужчины, а болельщики в американской лингвокультуре представлены как мужчинами, так и женщинами.

Анализ употребления директивных речевых актов помог выделить то, что использование команд и указаний на эмпирическом материале русской лингвокультуры примерно одинаково, в то время как в американской использование команд доминирует над использованием указаний. А процент употребления косвенных команд и указаний оказался крайне низким в обоих лингвокультурах.

Анализ невербальных средств коммуникации в дискурсе спортивных единоборств позволил нам заключить то, что в коммуникативном поведении участников дискурса спортивных единоборств как в русской лингвокультуре, так и в американской характерно использование невербальных средств общения. Отмечено, что чаще всего эти средства используются судьями. Однако, также были зафиксированы невербальные жесты, которые были использованы и спортсменами как в русской лингвокультуре, так и в американской. Жесты тренеров в нашем видеоматериале зафиксированы не были.

Замечено, что жесты судей были похожими на материале русской лингвокультуры, так и на материале английской.

Жест, при котором спортсменов поздравляют с победой после боя был сдержанно выражен в русской лингвокультуре, где спортсмена обняли и

пожали руку. В то время, как в американской лингвокультуре спортсмену пожали руку, обняли и подняли на плечи.

Характерным признаком, завершающим поединок, является традиция, при которой спортсмены обнимаются после оглашения победителя.

Было зафиксировано, что в американской лингвокультуре хлопают и свистят, при объявлении спортсменов перед боем, что не делают в Российской лингвокультуре, в которой только хлопают. Также реакция зрителей в американской лингвокультуре, на успешно проведенный и зрелищный борцовский прием или же серию ударов, является идентичной приветствию спортсменов при их оглашении до начала поединка, а также часто используются поощрительные фразы и комплименты. В русской лингвокультуре спортсменам хлопают и выкрикивают похвальные реплики.

В американской лингвокультуре допускалось употребление инвективных выражений в адрес одного из спортсменов. В русской же, в большей степени, наблюдалось соблюдение этических установок.

Проявление радости у болельщиков и тренеров одинаково как в русской лингвокультуре, так и в американской. После боя тренер и болельщики обнимают спортсмена, жмут ему руку, хлопают по плечу.

Были зафиксированы эмоциональные выкрики со стороны болельщиков в процессе проведения поединков.

Преимущественно в американской аудитории во время проведения поединков были зафиксированы многократно повторяющиеся выкрики со стороны болельщиков. Содержание данных выкриков таково: директивные речевые акты, похвала, междометия и порицания.

Была выделена такая особенность, как эмоциональная реакция болельщиков и употребление междометий на те действия, которые совершались спортсменами. Было зафиксировано доминирующее число первичных междометий как на материале русской лингвокультуры, так и на материале американской.

Было отмечено правило, работающее как в русской, так и в американской лингвокультурах. Тренер реагирует на события, которые происходят на ринге, используя следующий порядок языковых средств: директивный речевой акт – похвала – вторичные междометия. Важно отметить, что в нашем корпусе за тренерами не было зафиксировано употребление первичных междометий. Порядок языковых средств, которые используются зрителями такой: директивный речевой акт – похвала – первичное либо вторичное междометие. В острые моменты, как, к примеру, сильный удар или бросок, болельщики использовали такой порядок языковых средств: первичные междометия – похвальные фразы – команды, которые сопровождались аплодисментами.

Многократно повторяющиеся выкрики со стороны болельщиков американской лингвокультуры имели следующий состав: директивные речевые акты, похвала, междометия и порицания.

На эмпирическом материале нашего корпуса было зафиксировано использование женщинами в американской лингвокультуре только первичных междометий и директивных речевых актов. Были и также отмечены «кричалки» только в американской лингвокультуре, в которых многократно воспроизводилось имя спортсмена.

Для американской лингвокультуры в сопоставлении с русской характерно употребление грубых выражений, использование которых в русской было зафиксировано меньше. В американской лингвокультуре используются грубые выражения со стороны как мужчин, так и женщин. В русскоязычном варианте коммуникативного жанра поединок употребления женщинами грубых выражений зафиксировано не было.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Под коммуникативным поведением, вслед за Стерниным И.А., в данной работе понимается совокупность норм верbalного и невербального поведения, присущих лингвокультурной общности.

Рассмотрение практического материала исследования позволило выделить доминанты коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств: директивность речи; высокая степень экспрессивности речи; широкое использование невербальных средств коммуникации.

Под директивным речевым актом понимается "попытка побудить кого-либо сделать что-либо". Среди всех директивных речевых актов в проанализированном эмпирическом материале наиболее часто встречаются команды. Команда – это категорическое побуждение к немедленному действию. На русском языке их число составило 28,3 %, на английском - 37,6 % от числа всех проанализированных выкриков. Указание – это команда с заниженной степенью категоричности к выполнению. Их встречаемость 22,9 % на русском и 14,8 % на английском языке от числа всех выкриков в нашем корпусе.

Директивность может быть выражена прямо либо косвенно. Анализ употребления косвенных команд в корпусе русского языка составил 0 % и указаний - 0,36 %. В корпусе английского языка косвенные команды составили 0 %, а косвенные указания – 0,24 %. Степень категоричности директивных высказываний выражается через следующие приемы: многочисленные повторы, интонационные выделения, а также изменения скорости речи.

Экспрессивность речи определяет стремление коммуникантов выразить какие-либо чувства, эмоции. Установлено, что речь человека, испытывающего эмоциональное напряжение, характеризуется снижением

словарного многообразия, увеличением числа употреблений клише, знаков хезитации, незавершенных высказываний и увеличением количества некорректируемых ошибок [Леонтьев, 1973].

Изучение высказываний участников коммуникативного жанра спортивного поединка позволило выявить также такие характеристики эмоциональной речи, как повышение темпа речи, высоты тона, многочисленные повторы, использование грубых выражений, большого числа междометий.

Для коммуникативного поведения участников дискурса спортивных единоборств характерно активное использования невербальных средств общения. Существует целая система коммуникативных жестов, т.е. жестов, при помощи которых человек преднамеренно передает информацию адресатам. Из всех субъектов дискурса спортивных единоборств наиболее часто этими средствами пользуются судьи.

Основными различиями в реализации коммуникативного жанра поединок в американской и российской лингвокультурах являются следующие: более активное использование свиста и аплодисментов во время боя в США, также более частотное употребление грубых выражений во время поединков в американской культуре на фоне русской.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе преследовалась цель выявить особенности коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств в коммуникативном жанре поединка.

Спортивный дискурс - это коммуникация между участниками спортивной деятельности, а именно тренерами, спортсменами, судьями, медицинским персоналом, болельщиками и спортивными журналистами.

Наиболее существенными характеристиками спортивного дискурса являются частотное использование невербальных средств коммуникации; ограниченный тематический репертуар (основная тема общения - спорт); коммуникация в спортивном дискурсе подчинена основной цели спортивной деятельности - достижению спортивных побед.

Дискурс спортивных единоборств мы понимаем, как разновидность спортивного дискурса, спортивная деятельность субъектов которого связана с различными видами боевых искусств.

Рассмотрение спортивного поединка как коммуникативного жанра позволило выявить следующие его характеристики:

- общение локализовано в специально оборудованных помещениях - (спортивный зал, ринг);
- в качестве субъектов коммуникации выступают спортсмены, тренеры, судьи, болельщики;
- коммуникативные роли спортсменов ограничены правилами, они не имеют права на вербальное общение во время поединка, выступают преимущественно в качестве адресатов;
- тренеры и болельщики выполняют роль адресантов, их речь обращена, как правило, только к одному из двух противоборствующих атлетов;

- вербальные реплики и жесты судей адресованы всем участником общения;
 - коммуникативная цель тренера - информирование спортсмена о том, какие действия являются наиболее эффективными в каждый момент поединка;
 - коммуникативная цель болельщиков - выражение поддержки одному из двух сражающихся;
- судья регулирует поведение участников спортивного события и выражает экспертную оценку действиям бойцов;
- в речи коммуникантов встречается большое количество высказываний в повелительном наклонении;
 - судьи и тренеры используют много клишированных выражений, их реплики тематически узко ограничены, не отличаются разнообразием;
 - коммуникативное поведение всех участников строго регламентировано правилами.

Рассмотрение практического материала исследования позволило выделить доминанты коммуникативного поведения субъектов дискурса спортивных единоборств: директивность речи; высокая степень экспрессивности речи; широкое использование невербальных средств коммуникации.

Под директивным речевым актом понимается "попытка побудить кого-либо сделать что-либо". Среди всех директивных речевых актов в проанализированном эмпирическом материале наиболее часто встречаются команды (категорические побуждения к немедленному действию) и указания (команды с заниженной степенью категоричности к выполнению).

Директивность может быть выражена прямо либо косвенно. Анализ употребления косвенных команд и указаний показал низкий процент как в корпусе русского языка, так и английского.

Степень категоричности директивных высказываний выражается через следующие приемы: многочисленные повторы, интонационные выделения, а также изменения скорости речи.

Экспрессивность речи определяет стремление коммуникантов выразить какие-либо чувства, эмоции. Речь человека, испытывающего эмоциональное напряжение, характеризуется снижением словарного многообразия, увеличением числа употреблений клише, знаков хезитации, незавершенных высказываний и увеличением количества некорректируемых ошибок [Леонтьев, 1973].

Изучение высказываний участников коммуникативного жанра спортивного поединка позволило выявить также такие характеристики эмоциональной речи, как повышение темпа речи, высоты тона, многочисленные повторы, использование грубых выражений, большого числа междометий.

В рамках дискурса спортивных единоборств сложилась система невербальных средств общения. Наиболее активно такие специфичные коммуникативные жесты используются судьями. Жесты сопровождают вербальные высказывания либо заменяют их, например, судья в конце боя берет двух соперников за руки и поднимает вверх руку победившего.

Основными различиями в реализации коммуникативного жанра поединка в американской и российской лингвокультурах являются следующие: более активное использование аплодисментов и свиста во время боя в США, также более частотное употребление грубых выражений во время поединков в американской культуре на фоне русской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. АГ-70 — Грамматика современного русского языка. М.: Наука, 1970. [Grammatika sovremenennogo russkogo yazyka [Modern Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1970].
2. АГ-80 — Русская грамматика: В 2 т. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [Russkaya grammatika: V 2 t. T. 1: Fonetika, fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar: In 2 vol. Vol. 1: Phonetics, phonology. Accent. Intonation. Word-formation. Morphology. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980].
3. Борченко И. Д. Феномен традиционной боевой культуры России // Вестник Челябинского государственного университета. 2008 / 2 (18). с.100-104
4. Вандриес Ж. Язык: Лингвистическое введение в историю. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. - 408 с.
5. Вежбицкая 1999 — Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. [Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and description of languages]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1999].
6. Воробьева Н. В. Косвенные директивные речевые акты в интервью // Вестник московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. с. 155-165
7. Воробьева Н. В. Косвенные директивные речевые акты в интервью // Вестник московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. с. 158
8. Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – с. 704

9. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: КомКнига, 2006. – С.112
10. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. Гнозис, 2006. с. 23-24
11. Евдокимов П. Г. О социальной сущности и функциях физической культуры и спорта / П. Г. Евдокимов, Волгоград: ВГИФК, 1991
12. Жельвис В. И. Поле браны. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
13. Жельвис В. И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 258–289.
14. Жельвис В. И. "Анти-Грайс": постулаты грубысти как регулятора коммуникативного поведения // Жанры речи: сб. науч. статей. Памяти К. Ф. Седова. Саратов; Москва: "Лабиринт", 2012. Вып. 8. С.99–109.
15. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – С. 486
16. Заворотищева Н. С. Инвективы в современной разговорной речи (на материале пиренейского национального варианта испанского языка и американского национального варианта английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. 26 с
17. Зарудная А. А. Эмоции и чувства // Психология: Учебник. - Мн., 1970.
18. Зильберт Б. А., Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. –Вып.17. – с.45-55
19. Ионова С. В. Признаки экологичности и проблемы их выделения в лингвоэкологии // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. Волгоград: Изд-во ВГСПУ "Перемена", 2013. С. 89–97

20. Исаева Л. А , Казарина Н. Б. Спортивный дискурс: дискретизация континуума // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. 2012. с. 188-191
21. Карцевский 1984 — Карцевский С. Введение в изучение междометий // Вопросы языкоznания. 1984. № 6. С. 127—137. [Karcevskij S. Introduction to the study of interjections. Voprosy jazykoznaniija. 1984. No. 6. Pp. 127—137].
22. Климашева О. В. Вербальное представление жеста как акцентирование доминантного личностного смысла художественного текста // Вестник московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки Изд.: Московский государственный лингвистический университет. Москва, 2013. С. 257-263
23. Кобозева И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности / И.М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. с. 7–21
24. Корыткин Ю. А. Спортивный дискурс и его интонационные особенности [Электронный ресурс] // с. 22 URL: http://lingua.amursu.ru/images/volume/2015/2/02_korytkin_21-35.pdf (дата обращения: 16.12.2017)
25. Крейдлин Г. Е. Национальное и универсальное в семантике жеста // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 170-185
26. Кудрин С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2011. с.1
27. Леонтьев А. Н. Эмоции. Философская энциклопедия / А. Н. Леонтьев: в 5 т. – М., 1970.
28. Леонтьев В. В. Агоальная вербальная грубость в речевом поведении футбольных болельщиков // Экология языка и коммуникативная

практика. Красноярск: Изд-во Сибирский федеральный университет, 2014. 255-268

29. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография. Москва, 2011. С. 231
30. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2011. с .403
31. Мамушкина С. Ю. Междометия как эмоционально экспрессивные единицы языка // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, №8 2011
32. Междометие // С. И. Ожегов. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. 1990. URL: <http://www.ozhegov.org/words/15540.shtml>. (дата обращения: 06.06.2017)
33. Мягкова Е. Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования / Е. Ю. Мягкова. – Воронеж, 1990.
34. Николаева Т. М. О «лингвистике речи» (в частности, о междометии) // Вопросы языкознания. Москва: Издательство: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2015, С. 7-20.
35. Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение. – СПб.: Прайм Еврознак, 2006. – 512 с.
36. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1985. с. 22–129.
37. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. с. 22–129.

38. Полевая О. В. Лингвистические средства выражения директивных речевых актов (на примере французского детективного романа Ж. Клейя «Кровь на гроссбухе») © // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 5 (47) 2015, часть 2 С. 141-144
39. Севостьянов В. М., Бурцев Г. А., Пшеницын А. В. Рукопашный бой. — М.: Дата Стром, 1991. — 190 с.
40. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. с. 170–194.
41. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – с. 195-222.
42. Сняtkов К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Череповец, 2008. с. 11
43. Соколова М. А., Никитинская Л. В. (г. Чебоксары, Россия) Системно-структурные характеристики кластера «Директивный речевой акт» // Проблемы общего языкознания и когнитивной лингвистики: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 244 с.
44. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S.279 – 282
45. Стернин И. А. Коммуникативное поведение - Воронеж: «Гарант», 2000. – 27с. Изд. 2. испр. 2015. – 52
46. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения- Воронеж: «Гарант», 2000. – 27с. Изд. 2. испр. 2015. – 52
47. Табакова В. С. Межкультурные аспекты дискурса единоборств // Вестник московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. 2016. с. 48-54

48. Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. Т. Ф. Ефремова. 2000 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.efremova.info/word/prikaz.html#.WPma8mnyjtQ> (Дата обращения 19.04.2017)
49. Толковый словарь Ожегова. С. И. Ожегов 1949. [Электронный ресурс] // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23789> (Дата обращения 19.04.2017)
50. Толковый словарь Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935-1940. [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/972494> (Дата обращения: 19.04.2017)
51. Шаховский В. И., Соловникова Н. Г. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. Волгоград: Изд-во ВГСПУ "Перемена", 2013. С. 23–34.
52. Aman R. Opus Maledictorum. A Book of Bad Words. N. Y.: Marlowe & Co, 1996. 362 p.
53. Culpeper J. Towards anatomy of impoliteness // Journal of Pragmatics. Vol. 25. № 3. 1996. P. 349–367.
54. Culpeper J. Impoliteness and the entertainment in the television quiz show // Journal of Politeness Research. Vol.1. 2005. P. 35–72.
55. Culpeper J. Conventionalized impoliteness formulae // Journal of Pragmatics. Vol. 42. № 12. 2010. P. 3232–3245.
56. Culpeper J. Impoliteness: Questions and answers // Aspects of Linguistic Impoliteness (eds. Jamet D., Jobert M.). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P.2–16.
57. Hymes Dell. Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania P, 1974. – 260 p.
58. Locher M., Watts R. Politeness theory and relational work // Journal of Politeness Research. 2005. vol.1. P. 9-33.

59. Mills S. *Gender and Politeness*. Cambridge: CUP, 2003. 270 p.
60. Watts R. *Politeness*. Cambridge: CUP, 2003. 308 p.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Лингвистика и межкультурная коммуникация

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СУБЬЕКТОВ ДИСКУРСА
СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ В США И РОССИИ**

Магистрант

Ф. Ф Миягашев

Научный руководитель

канд. филол. наук,
Н. Г Бурмакина

Нормконтролер

О. Н. Варламова

Красноярск 2017